

**ХЛЕБНЫЙ РЫНОК С НАЧАЛА ЦАРСТВОВАНИЯ
АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ДО КОНЦА
ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ:
БЫЛА ЛИ «РЕВОЛЮЦИЯ ЦЕН»?***

Артур Мустафин

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

**THE GRAIN MARKET BETWEEN THE REIGNS OF ALEXEY
MIKHAILOVICH AND CATHERINE THE GREAT:
WAS THERE A 'PRICE REVOLUTION'?****

Arthur Mustafin

HSE University,
Moscow, Russia

The author of this article attempts to reveal and systematise archival data on grain prices in Russia between the 1650s and 1700s and analyse their dynamics by comparing them with data for the eighteenth century. The study is based on a wide range of archival sources from the funds of the RSAAA (RGADA), CSA of Moscow (TsGA of Moscow), DM NLR (OR RNB), and SFI CANNR (GKU TsANO). The data from these sources make it possible to construct time series describing rye and oat price dynamics in the northern and central non-black earth regions of Russia. The author substantiates the homogeneity and reliability of the data received and determines the real prices. The resulting numbers make the author doubt the “price revolution” in eighteenth-century Russia. Throughout the eighteenth century, the average real prices remained below the level of the 1660s and 1670s. Only in the 1790s did prices briefly exceed this level. Overall, the Russian grain market was characterised by long-term price fluctuations.

---

* Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (№ 19–04–060) в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2019–2020 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

** *Citation*: Mustafin, A. (2021). The Grain Market between the Reigns of Alexey Mikhailovich and Catherine the Great: Was there a 'Price Revolution'? In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 3. P. 911–926. DOI 10.15826/qr.2021.3.618.

Цитирование: Mustafin A. The Grain Market between the Reigns of Alexey Mikhailovich and Catherine the Great: Was there a 'Price Revolution'? // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 3. P. 911–926. DOI 10.15826/qr.2021.3.618 / Мустафин А. Хлебный рынок с начала царствования Алексея Михайловича до конца правления Екатерины Великой: была ли «революция цен»? // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 911–926. DOI 10.15826/qr.2021.3.618.

The author aims to explain this dynamic by analysing supply and demand in the grain market. More particularly, for the first time in the historiography, the author examines the connection between Russian grain prices and yield in the second half of the seventeenth and eighteenth centuries. It is established that in most cases, the relationship between these indicators was direct: as grain yield increased, prices did too. The article explains this seeming paradox. The data published by the author help not only to estimate the impact of various factors on grain prices during the period in question, but also solve practical tasks regarding various price indicators in grain equivalents.

Keywords: Russia in the seventeenth and eighteenth centuries, price revolution, monastery account books, time series, grain yield, grain prices

В статье предпринята попытка, во-первых, выявить и систематизировать архивные данные о хлебных ценах в России за 1650–1700-е гг., во-вторых, сопоставив их с опубликованными данными за XVIII в., проанализировать их динамику. Представленная работа основана на материале монастырских приходо-расходных книг из фондов РГАДА, ЦГА Москвы, ГКУ ЦАНО, ОР РНБ. Почерпнутые из источников сведения позволили построить временные ряды, описывающие динамику цен на рожь и овес в Северном и Центрально-Нечерноземном районах России. Обосновываются однородность и достоверность полученных автором данных, определяются реальные цены. Полученная таким образом динамика цен на хлеб ставит под сомнение точку зрения о «революции цен» в России в XVIII в.: практически на протяжении всего столетия реальные средние цены на рожь и овес оставались ниже уровня 1660–1670-х гг., и только в 1790-е гг. они ненадолго преодолели этот уровень. В целом для российского хлебного рынка были характерны долговременные колебания цен. Автор ставит целью объяснить эту динамику путем анализа факторов спроса и предложения на рынке хлеба. В частности, впервые в историографии рассматривается связь между российскими хлебными ценами и урожайностью во второй половине XVII–XVIII вв. Выявлено, что в большинстве случаев рост урожайности сопровождался не ожидаемым снижением цен на рожь и овес, а, напротив, их повышением. Предложено объяснение прямой корреляции между этими показателями. Опубликованные данные позволяют исследователям не только глубже изучить вопрос о факторах динамики и географии российских цен изучаемого периода, но и решать прикладные задачи, требующие определения хлебного эквивалента для различных ценовых показателей.

Ключевые слова: Россия XVII–XVIII вв., революция цен, монастырские приходо-расходные книги, временные ряды, урожайность, хлебные цены

Сведения о хлебных ценах активно используются исследователями при решении широкого спектра задач историко-экономического характера. Прежде всего историков интересуют не первичные данные, отраженные в источниках, а средние цены, которые, собственно, позволяют описать и объяснить динамику и географию цен. Такого

вида цены рассчитаны в исследованиях А. Г. Манькова и Б. Н. Миронова. На настоящий момент их работы остаются единственными в своем роде, и они позволяют описать изменение цен в XVI [Маньков], а также в XVIII–XIX вв. [Миронов, 1985]. Иначе говоря, фактически не изученным остается движение российских цен XVII столетия. Однако в современной историографии мы наблюдаем активное стремление расширить границы известного: историки провели колоссальную работу по выявлению и публикации первичных данных о ценах [Башнин; Дмитриева, Козлов; Хозяйственные книги и др.]. Обращение к этим публикациям, а также к архивным материалам¹ позволило нам в представленном исследовании дать общую картину движения хлебных цен в Северном и Центральном-Нечерноземном районах в 1650–1700-е гг.

Кроме того, исследуемый нами период представляется чрезвычайно важным в свете дискуссии о «революции цен» в России. Дело в том, что, несмотря на фрагментарность сведений о российских ценах за XVII в., историки выдвинули ряд концепций о влиянии на их движение так называемой «революции цен» в Европе в XVI–XVII вв. Так, по наблюдениям А. Г. Манькова, «XVI в. в истории Русского государства характеризуется непрерывно повышающейся конъюнктурой цен на хлеб», которые за столетие выросли в 4–4,5 раза [Маньков, с. 42]. Оценивая в том числе рост цен и на другие товары, историк в своей монографии приходит к выводу, что русский рынок переживал в этот период «процессы, аналогичные тем, которые известны в Западной Европе под именем “революции цен”» [Там же, с. 99]. Однако его ученик Б. Н. Миронов выдвинул противоположную концепцию, согласно которой в XVI–XVII вв. инфляция в Европе не затронула Россию, и только «в XVIII в. русские цены повысились примерно на столько, на сколько их подняла “революция цен” в Европе, то есть в 5–6 раз» [Миронов, 1971, с. 53]. Компромиссную позицию занял Пол Бушкович: в России произошли две революции цен, а именно в 1550–1620-е гг. и в следующем XVIII столетии [Bushkovitch, p. 54]. В отличие от своих предшественников, он в своей монографии представил анализ хлебных цен за XVII в., пояснив, какие именно данные им использовались, – опубликованные Ю. А. Тихоновым цены на рожь [Тихонов]. Однако эти данные охватывают только ряд городов центральных уездов, причем крайне скудно представлены сведения за вторую половину столетия.

Остается упомянуть исследование Ричарда Хейли, в котором хотя и не затрагивается проблематика «революции цен», но также моделируется их общее движение на основе опубликованных сведений. По расчетам исследователя, пик цен на рожь и овес за 1600–1720-е гг. пришелся на начало 1660-х гг. [Hellie, p. 13–18]. Это скачок цен на

---

¹ Автор выражает благодарность за помощь в выявлении архивных данных М. Д. Аксеновой, Д. В. Бондаревой, А. О. Видничук, Я. Р. Дзюбинскому, К. Д. Москалевой, А. Д. Новиковой.

столько выражен, что на первый взгляд ставит под сомнение все вышеупомянутые концепции о «революции цен» в России. Однако полученные историком данные неоднородны и, соответственно, нерелевантны для описания динамики цен. В самом деле, данные взяты из опубликованных источников совершенно различного происхождения, а при построении рядов цен не учитывались их сопоставимость по территории, а также изменения в денежной системе. Но главным недостатком представляется то, что исследователь в своей монографии фактически ограничился демонстрацией графиков, не представив используемые им первичные и вторичные данные. Таким образом, достаточно проблематично проверить и скорректировать его результаты, применить их при решении исследовательских задач.

Так или иначе, упомянутые историографические лакуны и дискуссии отражают те многочисленные статистические проблемы и ограничения, с которыми сталкиваются исследователи при выявлении первичных данных, построении рядов цен и их анализе. Эти трудности бывают трех типов.

Прежде всего следует упомянуть проблемы однородности данных, поскольку главным условием правильного формирования динамических (временных) рядов является сопоставимость уровней, образующих ряд [Мазур, с. 273; Полетаев, с. 235–237]. Эти проблемы неизбежно возникают, когда исследователи выявляют цены, обращаясь к различным видам и разновидностям источников. В результате образуется совокупность неоднородных данных, которые, в частности, несопоставимы по методике учета, моменту регистрации, достоверности, единицам измерения. Поэтому однородность построенных нами рядов прежде всего обеспечивается тем, что мы сознательно использовали данные только монастырских приходо-расходных книг. Вместе с тем при определении динамики *реальных цен* мы учитывали изменения веса четверти, а также содержания серебра в рубле в изучаемый период.

Кроме того, существуют трудности не только построения временных рядов, но и смыкания, сравнения их с другими рядами. Иначе говоря, приходится учитывать методику исследователей, полученные ряды которых целесообразно использовать. К примеру, в нашем исследовании выявленные цены в Северном и Центрально-Нечерноземном районах за вторую половину XVII в. сравниваются, с одной стороны, с соответствующими рядами по урожайности, составленными Е. И. Индовой [Индова], а с другой – с хлебными ценами по XVIII в., выявленными Б. Н. Мироновым [Миронов, 1985]. Однако следует заметить, что представленное упомянутыми исследователями районирование несколько различается. В частности, Б. Н. Мироновым Вологодская губерния отнесена к Центрально-Нечерноземному району [Там же, с. 34–35], что не совсем традиционно. Это потребовало от нас построения отдельных рядов цен по Вологодской губернии, для того чтобы оценить влияние на результаты ее включение в упомянутый район. Кроме того, исследования Е. И. Индовой и Б. Н. Ми-

ронова предопределили то, что мы строим интервальные ряды цен по десятилетиям, используя простую среднюю арифметическую. При этом сперва рассчитываем среднюю цену за год, а потом – за десятилетие, что позволяет уменьшить ошибку репрезентативности. Вместе с тем мы не ограничивались построением интервальных рядов по десятилетиям, охватывающим отдельные регионы; источники позволили нам построить ряды погодных цен в Вологде.

Наконец, упомянем третий тип трудностей, касающийся вопроса надежности данных. Монастырские приходо-расходные книги выгодно отличаются от других видов источников, из которых мы также можем почерпнуть информацию о ценах. Так, в приходо-расходных книгах, в отличие от ведомостей, зафиксированы первичные данные. И, как правило, в них при описании сделок зафиксированы, помимо цены, количество проданного (купленного) товара и полученная (потраченная) сумма денег. Иначе говоря, выполнив соответствующие расчеты, можно проверить, не допустили ли составители книг ошибок при описании сделок. Кроме того, монастырские приходо-расходные книги не вызывают изрядной доли скептицизма, в отличие от источников, созданных в стенах государственных учреждений (приказных приходо-расходных книг, ведомостей, таможенных книг и др.) [Базилевич; Мустафин, 2017]. Тем не менее, данные монастырских книг требуют проверки. Здесь мы не можем обходиться только их сравнением с отдельными данными, почерпнутыми из других источников, хотя мы и не обнаружили принципиального расхождения при сравнении цен из монастырских книг со сведениями из таможенных книг [Таможенные книги] и ведомостей [РГАДА. Ф. 248. Кн. 814]². Такой подход, основанный на неполной индукции, не позволяет сделать правомерные выводы о достоверности основной совокупности данных. Наиболее же релевантный способ проверки статистических данных – это сравнительный анализ временных рядов взаимосвязанных показателей. Такой подход основывается на посылке о согласованности процессов, имеющих тесную причинно-следственную (или корреляционную) связь. Иначе говоря, если удастся установить синхронность изменения хлебных цен и каких-либо связанных с ними показателей, то это будет свидетельствовать в пользу их надежности [Миронов, 1991, с. 56–64; Мустафин, 2017, с. 197].

Обратимся к полученным результатам. Ниже представлены номинальные цены, то есть выраженные фактически в тех единицах измерения объема и денежных единицах, как и в источниках (здесь только потребовалось, к примеру, алтыны и деньги выражать в копейках, а осьмины и четверики – в четвертях). Именно такого вида цены позволяют различные ценовые показатели выражать в хлебном эквиваленте,

---

² Сенатская книга № 814 содержит, как считается, наиболее ранние известные ведомости о справочных ценах, которые охватывают период с 1708 по 1723 г. Поэтому для решения описанной задачи мы обратились к монастырским приходо-расходным книгам 1710-х гг. [РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 255, 279, 280, 467; Ф. 1447. Оп. 1. Д. 1].

что весьма важно, поскольку покупательная способность российского рубля в изучаемый период заметно изменялась. Используя эти данные, мы можем привести к общему знаменателю и сравнить налоги, сборы, оброки, жалования, цены на другие товары и т. д. Причем нередко хлебные цены позволяют совершенно иначе оценить исследуемые показатели. К примеру, обратимся к исследованию Н. Н. Петрухинцева, посвященному проблемам формирования офицерского корпуса в России XVIII в. Историк выявил, что в 1663 г. генеральское жалование для служивших в России иностранцев было установлено в размере 1 200 руб. в год. При этом он замечает, что это жалование, «учитывая инфляцию и падение стоимости рубля вдвое, было, однако, чуть ниже установленного в 1711 г. Петром I штатного генеральского (от 1 800 руб. у генерал-майора до 3 600 руб. у генерал-аншефа (19 февраля 1711 г.))» [Петрухинцев, с. 284]. В действительности, если мы сравниваем цены 1660-х и 1710-х гг., то инфляции не наблюдается. Так, в Центрально-нечерноземном районе средняя цена четверти овса в 1660-е гг. составляла 61 коп. (табл. 1), а в 1710-е гг. – 35 коп. [Миронов, 1985, с. 190]. Используя эти данные, мы можем рассчитать, что генерал российской армии на свое жалование мог купить в первом периоде 1 967 четвертей овса (= $1200 \cdot 0,61$), а во втором – 5143 четверти овса (= $1800 \cdot 0,35$). Как мы видим, фактически жалование выросло более чем в 2,5 раза.

Таблица 1

Номинальные цены на рожь и овес (в серебряных копейках за четверть)

Товар	Район	1650–1659	1660–1669	1670–1679	1680–1689	1690–1699	1700–1709
Рожь	Северный район (без включения Вологодской губернии)	47	123	118	60	92	74
	Вологодская губерния (в границах на начало XX в.)	44	124	83	60	63	56
Овес	Северный район (без включения Вологодской губернии)	26	63	62	31	41	–
	Вологодская губерния (в границах на начало XX в.)	22	59	43	29	37	23
	Центрально-Нечерноземный район (с включением Вологодской губернии)	32	61	50	36	38	25

Сост. по: ОР РНБ. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 22; РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 26, 37, 49, 89, 106, 112, 172, 176, 189, 228, 683; Ф. 236. Оп. 1. Д. 67; Ф. 1195. Оп. 1. Д. 5, 12; Ф. 1201. Оп. 1. Д. 54, 56, 58, 63, 66, 71, 139, 140, 154, 162, 165, 171, 174, 177, 345,

416, 505, 512, 519, 529, 530, 535, 554, 658, 749, 944, 950, 986 ч. 4, 6, 7, 9; Оп. 2. Д. 543; Оп. 5. Д. 760; Ф. 1441. Оп. 1. Д. 281, 1455, 1459, 1460, 1479, 1480–1486, 1494, 1508, 1514, 1515, 1522, 1553, 1557, 1560, 1564, 1593, 1606, 1608; Оп. 2. Д. 105; ГКУ ЦАНО. Ф. 998. Оп. 588. Д. 132, 305; ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 21а, 23; Башнин, с. 288, 335–336; Дмитриева, с. 24; Разходная книга, с. 4, 43; Хозяйственные книги, с. 697, 703, 707, 711, 717–718, 732.

Здесь мы в качестве хлебного эквивалента использовали сведения о ценах на овес в Центрально-Нечерноземном районе – наиболее репрезентативные данные. В остальных случаях приходилось по крупницам собирать сведения о хлебных ценах. Дело в том, что наше исследование подтверждает наблюдения специалистов по истории монастырей, которые обратили внимание на очень скромные объемы продаваемого ими хлеба по сравнению с запасами, которыми они располагали [Дадыкина, с. 126]. В самом деле, значительная часть исследованных нами монастырских книг не содержит каких-либо сведений о ценах на хлеб, однако свидетельствует об изрядных запасах хлеба [РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 333, 939, 940; Ф. 1441. Оп. 1. Д. 922, 1462, 1465]. Мы можем предположить, что это главным образом связано с его низкой товарностью в изучаемый период. Как известно, только в конце XVIII – XIX в. российский хлеб будет играть заметную роль на внутреннем и внешнем рынках [Миронов, 1985, с. 50–51]. Несколько иначе дело обстоит собственно со сведениями о ценах на овес в Центрально-Нечерноземном районе. Эти сведения достаточно часто встречаются в расходных книгах монастырских служителей, отправлявшихся в Москву и фиксировавших в них траты на покупку овса для лошадей.

Для оценки собственно динамики хлебных цен нам необходимо выразить их в граммах серебра и таким образом получить реальные цены. Дело в том, что в рассматриваемую эпоху содержание ценного металла в рубле неоднократно снижалось: в 1691 г. содержание рубля было снижено с 43,42 до 35,5 г серебра, а с 1699 по 1710 г. оно уже составляло 24,72 г [Миронов, 1985, с. 36]. Выявленные Б. Н. Мироновым хлебные цены за XVIII в. также нами были выражены в граммах серебра с учетом того, что его содержание в рубле в 1711–1730 гг. составляло 20,59 г, в 1731–1763 гг. – 20,74 г, а с 1764 г. до конца столетия – 18 г [Там же]. Кроме того, необходимо учесть тот факт, что в изучаемый период вес четверти наиболее заметно изменился в 1679 г., когда он увеличился на треть. Так, до 1679 г. вес четверти ржи составлял 6 пудов, а после – 8 пудов [Тихонов, с. 103].

Все это позволило сравнить динамику хлебных цен за полтора столетия. Как мы видим, в середине столетия произошел скачок цен, в результате которого в 1660-е гг. они достигли своего пика (табл. 2). Подчеркнем, что при определении стоимости хлеба в начале этого десятилетия не возникло каких-либо затруднений в связи с происходившим тогда обесцениванием медных денег: в исследованных нами книгах указывалось то, какими именно деньгами

уплачивались товары. Далее, в 1670-е гг., цены оставались практически на том же уровне, однако в следующем десятилетии значительно (почти в два раза) снизились и продолжили снижаться до 1700-х гг., когда они достигли минимальных значений на протяжении полутора столетий. В последующие десятилетия цены существенно не изменялись, только в 1720-е и 1740-е гг. наблюдается некоторое их повышение. Однако начиная с 1760-х гг. хлебные цены стремительно росли, и в 1790-е гг. они достигли максимальных значений.

Таблица 2

**Урожайность (в самах) и цены на рожь и овес
(в граммах серебра за четверть)**

Годы	Северный район				Центрально-нечерноземный район	
	Рожь		Овес		Овес	
	цена	урожайность	цена	урожайность	цена	урожайность
1650–1659	27,2	2,5	15,1	1,8	18,5	2,8
1660–1669	71,2	3	36,5	4,1	35,3	3,3
1670–1679	68,3	3	35,9	3,6	28,9	2,7
1680–1689	26,1	2,7	13,5	2,4	15,6	4
1690–1699	29,5	5,1	14,6	4,9	13,1	2,7
1700–1709	18,3	–	–	–	6,2	–
1710–1719	26,5	2,6	13,5	2,9	7,3	2
1720–1729	37,3	4,1	18,9	4,1	11,4	3,2
1730–1739	27,9	2,8	13,8	3,3	9,6	3,1
1740–1749	32,7	3,7	20,2	2,9	12,2	3,2
1750–1759	29,6	3,5	18	3,4	12,1	3,1
1760–1769	39,1	3,8	18,5	4,2	14,7	3,4
1770–1779	47,4	4	26,6	4	21,2	3,5
1780–1789	71,1	2,8	32	3,1	27,1	2,7
1790–1799	108,8	3,1	62,4	2,7	45,3	2,5

Сост. по источникам, указанным в табл. 1, а также по опубликованным данным [Миронов, 1985, с. 190–203; Индова].

Полученная динамика хлебных цен ставит под сомнение концепцию Б. Н. Миронова о «революции цен» в России в XVIII в. [Миронов, 1971]. Во-первых, практически на протяжении всего столетия хлебные цены оставались ниже уровня 1660–1670-х гг.

Только в 1790-е гг. они преодолели этот уровень, но не более чем в два раза. Когда же мы обращаемся к истории европейских цен, то наблюдаем, что в период «революции цен» они достигли рекордных для своего времени уровней [Braudel, p. 464–484; Fischer, p. 4–6]. Во-вторых, как после 1660–1670-х гг., так и после 1790-х гг.³ российские хлебные цены вскоре возвращались к уровням предшествующих десятилетий. В целом для российского хлебного рынка, как мы видим, характерны долговременные колебания цен. Все это контрастирует с движением европейских цен в раннее Новое время: хотя во второй половине XVII в. наблюдалось некоторое их снижение, они не возвращались к прежним уровням, и в их в движении присутствует ярко выраженный так называемый тренд [Там же] (табл. 3).

Таблица 3

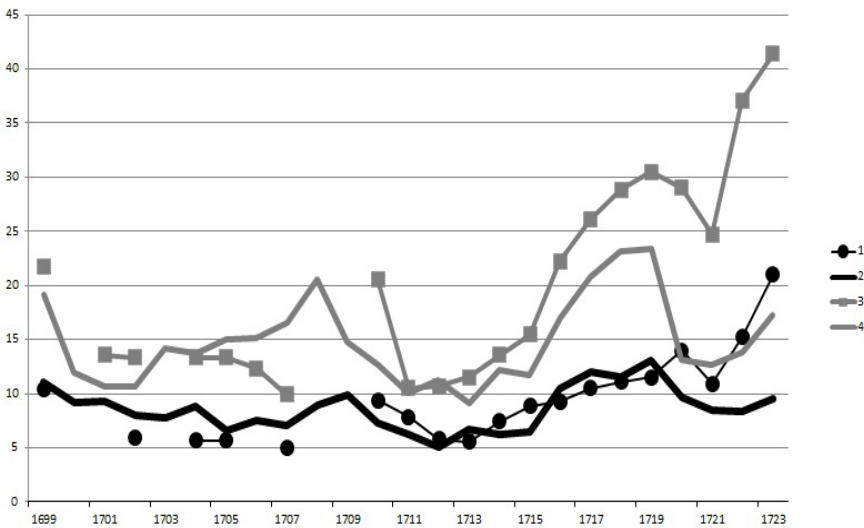
**Номинальные цены на рожь и овес в Вологде
(в серебряных копейках за четверть)**

Год	Рожь	Овес	Год	Рожь	Овес
1650	39	20	1673	65	–
1651	40	19	1674	66	37
1652	39	19	1675	60	30
1653	35	19	1676	60	30
1654	38	20	1677	60	30
1655	36	24	1680	50	30
1656	–	31	1684	50	25
1660	–	50	1690	50	36
1663	138	60	1699	88	42
1664	136	63	1701	55	–
1665	110	–	1702	54	24
1666	108	–	1704	54	23
1667	111	60	1705	54	23
1668	120	65	1706	50	–
1669	70	40	1707	40	20

Сост. по: РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 54, 56, 58, 63, 154, 162, 165, 171, 174, 416, 530, 535; Ф. 1441. Оп. 1. Д. 1460, 1481, 1482, 1484–1486, 1553, 1605, 1606.

³ Опубликованные Б. Н. Мироновым данные о хлебных ценах за XVIII и XIX вв. проблематично сравнить: последние выражены в копейках за пуд. Выразив их в граммах серебра за четверть, мы можем оценить снижение реальных цен в первой трети столетия [Миронов, 1985, с. 197–257]. К примеру, в Северном районе средняя цена четверти ржи в 1800-е гг. составляла 95 г серебра, в 1810-е гг. она снизилась до 71 г, а в 1820-е гг. – до 30 г. Таким образом, средняя цена за это время не только опустилась ниже пиковых значений XVII в., но и стала сопоставима с уровнем 1690-х гг.

Подчеркнем, что здесь нами высказаны сомнения в отношении использования метафоры «революция цен» для описания динамики российских цен. Но сказанное вовсе не означает, что европейские цены не влияли на конъюнктуру российского рынка хлеба. Конечно, вопрос о характере и степени этого влияния требует специального исследования. Однако на локальном примере мы можем наблюдать заметную корреляцию между показателями: коэффициент корреляции между хлебными ценами в Вологде [РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 154, 162, 165, 171, 174, 416; Миронов, 1985, с. 194] и Эстергетланде [Hansson, s. 33–34], южной шведской провинции, за 1699–1723 гг.⁴ составляет 0,5⁵. Это позволяет допускать некоторое влияние внешнего спроса на динамику цен на российский хлеб. Собственно, на графике мы также можем наблюдать синхронность между этими показателями, в том числе между ценами на вологодские рожь и овес (рис. 1). Коэффициент корреляции между последними составляет 0,9 (см. табл. 3). Все это добавляет веса в пользу надежности имеющихся данных.

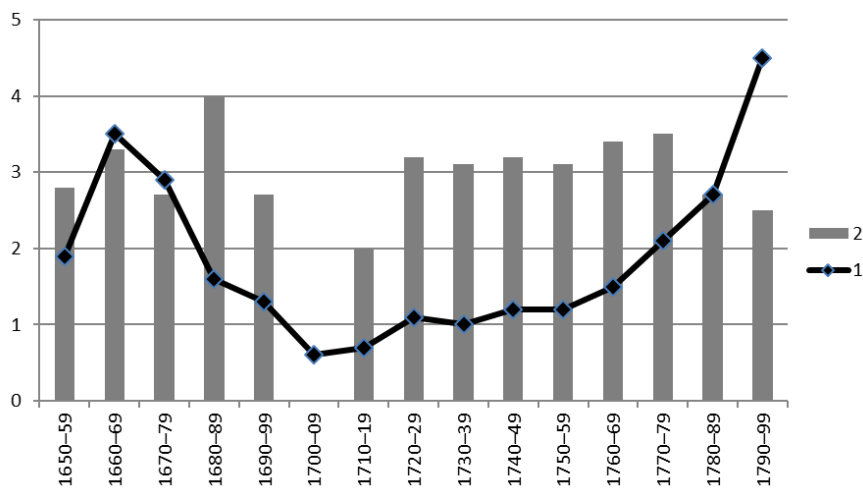
1. Цены на рожь и овес в Вологде (в граммах серебра за четверть) и Эстергетланде (в граммах серебра за баррель):
 1 – цена на овес в Вологде; 2 – цена на овес в Эстергетланде;
 3 – цена на рожь в Вологде; 4 – цена на рожь в Эстергетланде

Сост. по: РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 154, 162, 165, 171, 174, 416; Hansson, s. 33–34; Миронов, 1985, с. 194.

⁴ Верхняя граница обусловлена тем, что Б. Н. Мироновым опубликованы сведения о ценах в Вологде за 1710–1723 гг., а следующий его ряд цен в Вологде начинается только с 1744 г.

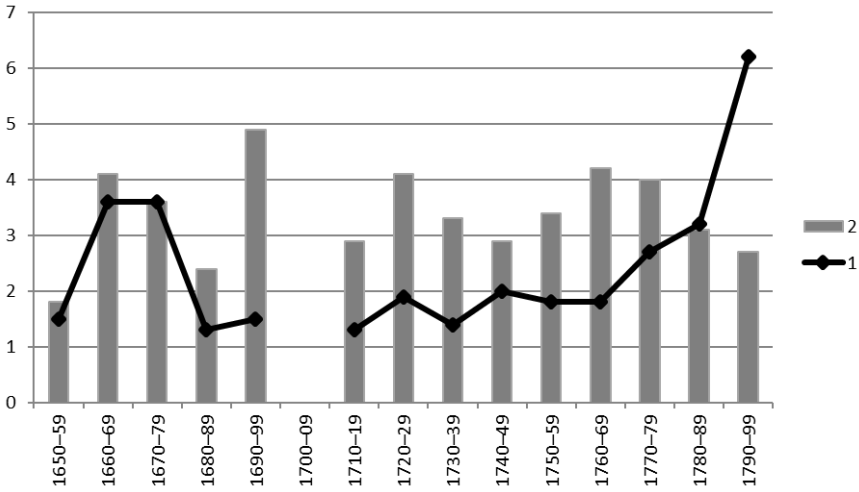
⁵ Величина коэффициента корреляции от 0,5 до 0,7 интерпретируется как «умеренная связь» [Мазур, с. 544].

Следует также рассмотреть и вопрос о влиянии урожайности на динамику российских цен. Именно урожайность, как правило, рассматривается в качестве ключевого фактора, определявшего колебания цен в доиндустриальную эпоху [Полетаев, с. 82–87]. Однако имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют отвести им более скромную роль (рис. 2–4). Очевидно, что данные по урожайности не позволяют объяснить скачок хлебных цен, произошедший в 1660-е и 1790-е гг.: в эти десятилетия урожайность оставалась примерно на среднем уровне. Тем не менее, некоторая синхронность все же наблюдается. Так, можно заметить, что в большинстве случаев периоды роста цен совпадают с периодами роста урожайности, и наоборот. И это весьма удивительно, поскольку рост последнего показателя, обуславливавший увеличение предложения хлеба, должен был предопределить снижение цен на него. Мы можем предположить, что причины этой синхронности связаны с влиянием факторов спроса, а именно ограничений (в том числе временных) на винокурение и вывоз хлеба в неурожайные годы [ПСЗ-1, т. 42, ч. 2, с. 1218–1222, 1265–1267]. В частности, ограничения вывоза хлеба правительство за редким исключением перестало вводить только после 1762 г. в связи с либерализацией внешней торговли [Мустафин, 2017, с. 199–200]. Вероятно, это и предопределило то, что в последней трети столетия мы уже наблюдаем обратную корреляцию между показателями: периоды роста цен совпадают с периодами снижения урожайности.

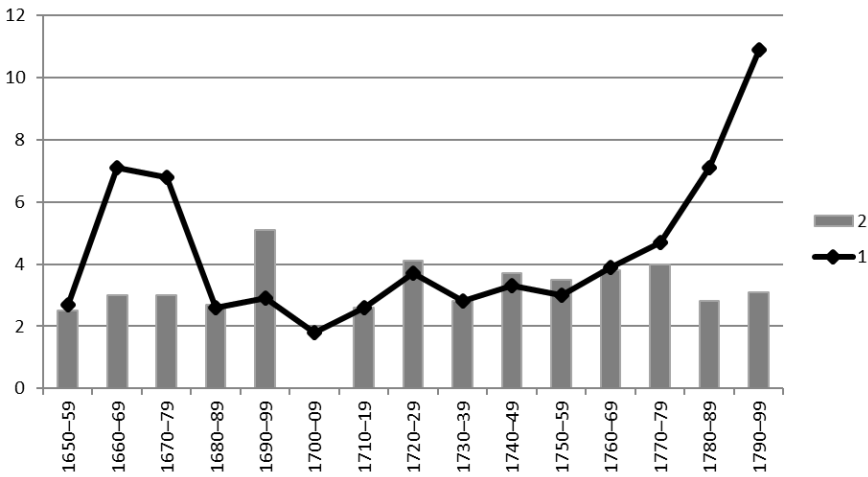
2. Цена (в граммах серебра за 1/10 четверти) и урожайность (в самах) овса в Центральном-Нечерноземном районе:
1 – цена на овес; 2 – урожайность овса

Сост. по: см. табл. 2.

3. Цена (в граммах серебра за 1/10 четверти) и урожайность (в самах) овса в Северном районе:
1 – цена на овес; 2 – урожайность овса

Сост. по: см. табл. 2.

4. Цена (в граммах серебра за 1/10 четверти) и урожайность (в самах) ржи в Северном районе:
1 – цена на рожь; 2 – урожайность ржи

Сост. по: см. табл. 2.

Еще одно объяснение динамики цен мы находим в военных и социальных конфликтах. Как правило, экономические историки лишь соотносят периоды конфликтов с периодами роста и сниже-

ния цен: весьма проблематично количественно оценить влияние данного фактора на экономическую динамику. В частности, этот метод применял Б. Н. Миронов, пришедший к выводу, что никакой четкой зависимости между движением цен и войнами XVIII – начала XX в. не прослеживается [Миронов, 1985, с. 126]. По всей видимости, это справедливо и для предшествующих десятилетий. Так, Русско-польская (1654–1667) и Русско-шведская войны (1656–1658) сказались на росте цен, в том числе опосредовано через влияние финансовых реформ [Лазарев]. Однако Северная война (1700–1721) не столь заметно отразилась на динамике региональных цен. Что касается влияния социальных конфликтов XVII в., то здесь мы можем отметить только Соловецкое восстание (1668–1676) и восстание Степана Разина (1667–1671), которые, вероятно, и обусловили высокие цены на рубеже десятилетий.

Подведем итоги. Рассмотренная динамика цен ставит под сомнение концепцию о революции цен в России в XVIII в.: практически на протяжении всего столетия хлебные цены оставались ниже уровня 1660–1670-х гг., и только в 1790-е гг. они ненадолго преодолели его. И хотя и нельзя исключать влияние европейского рынка, однако считать его ключевым фактором, определявшим российские цены, было бы неверным. Это справедливо и по отношению к другим факторам, в том числе к урожайности, к влиянию военных и социальных конфликтов. Разумеется, вопрос о факторах цен требует дальнейшего глубокого изучения. Тем не менее, выявленная синхронность между хлебными ценами и рассмотренными показателями свидетельствует в пользу надежности имеющихся данных.

Список литературы

- Базилевич К. В.* К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. // Проблемы источниковедения. Сб. 2. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1936. С. 71–90.
- Башилин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон и его приходо-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг. // Тр. С.-Петербург. ин-та истории РАН. СПб. : Нестор-История, 2015. С. 226–340.
- ГКУ ЦАНО. Ф. 998 (Макарьевский Желтоводский мужской монастырь). Оп. 588. Д. 132, 305.
- Дадыкина М.* Управляя пространством: организация Спасо-Прилуцким монастырем водных коммуникаций и их структура (XVI–XVII вв.) // Quaestio Rossica. Т. 4. 2016. № 3. С. 123–140. DOI 10.15826/qr.2016.3.179.
- Дмитриева З. В., Козлов С. А.* Взимание налогов с монастырских вотчин в годы Русско-польской войны (1654–1667) // Петерб. ист. журн. 2017. № 4. С. 7–31.
- Индова Е. И.* Урожай в Центральной России за 150 лет : (Вторая половина XVII – XVIII в.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1965. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 141–155.
- Лазарев Я.* Факторы, механизмы и ресурсы устойчивого контроля Российским государством территории «Малой России» (XVII в., вторая половина) // Quaestio Rossica. Т. 6. 2018. № 2. С. 351–370. DOI 10.15826/qr.2018.2.300.
- Мазур Л. Н.* Методы исторического исследования. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. 608 с.

Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 274 с.

Миронов Б. Н. Революция цен в России в XVIII в. // *Вопр. истории.* 1971. № 11. С. 49–61.

Миронов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). Л. : Наука, 1985. 301 с.

Миронов Б. Н. История в цифрах : Математика в исторических исследованиях. Л. : Наука, 1991. 165 с.

Мустафин А. Р. «Ведомости одна с другою никакого сходства не имеют»: верификация данных о хлебных ценах в России в XVIII веке // *Рос. история.* 2017. № 2. С. 198–209.

Мустафин А. Аберрация налогового бремени Петровской эпохи в исторических исследованиях // *Quaestio Rossica.* Т. 7. 2019. № 4. С. 1214–1228. DOI 10.15826/qf.2019.4.434.

ОР РНБ. Ф. 1283 (Онежский Крестный монастырь). Оп. 1. Д. 22.

Петрухинцев Н. «Финансы войны» и офицерский корпус полков «нового строя» в военной реформе Алексея Михайловича (1663) // *Quaestio Rossica.* 2014. № 2. С. 263–292.

Поletaев А. В., Савельева И. М. «Циклы Кондратьева» в исторической ретроспективе. М. : Юстицинформ, 2009. 272 с.

ПСЗ. Собр. 1. Т. 42.

Разходная книга Новгородского митрополита Никона 7160 года // *Временник Императорского общества истории и древностей российских.* 1852. Кн. 13. С. 1–62 (3 pag.).

РГАДА. Ф. 196 (Рукописное собрание Ф. Ф. Мазурина). Оп. 1. Д. 26, 37, 49, 89, 106, 112, 172, 176, 189, 228, 683; Ф. 236 (Патриарший (Синодальный) дворцовый приказ). Оп. 1. Д. 67; Ф. 248 (Сенат). Кн. 814; Ф. 1195 (Крестный Онежский мужской монастырь). Оп. 1. Д. 5, 12; Ф. 1201 (Соловецкий мужской монастырь). Оп. 1. Д. 54, 56, 58, 63, 66, 71, 139, 140, 154, 162, 165, 171, 174, 177, 333, 345, 416, 505, 512, 519, 529, 530, 535, 554, 658, 749, 939, 940, 944, 950, 986 ч. 4, 6, 7, 9; Оп. 2. Д. 543; Оп. 5. Д. 760; Ф. 1441 (Кириллов Белозерский мужской монастырь). Оп. 1. Д. 281, 922, 1455, 1459, 1460, 1462, 1465, 1479, 1480–1486, 1494, 1508, 1514, 1515, 1522, 1553, 1557, 1560, 1564, 1593, 1606, 1608; Оп. 2. Д. 105, 255, 279, 280, 467; Ф. 1447 (Вознесенская Давыдова мужская пустынь). Оп. 1. Д. 1.

Таможенные книги Московского государства XVII века : в 3 т. / под ред. А. И. Яковлева. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950–1951. Т. 2. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1650–1656 гг. 898 с. Т. 3. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1675–1680 гг. 886 с.

Тихонов Ю. А. Помещичьи крестьяне в России : Феодальная рента в XVII – начале XVIII в. М. : Наука, 1974. 335 с.

Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII – начала XVIII в. / сост. Н. В. Башнин. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2018. 896 с.

ЦГА Москвы. Ф. 421 (Московский ставропигиальный мужской Донской монастырь). Оп. 1. Д. 21а, 23.

Braudel F., Spooner F. Prices in Europe from 1450 to 1750 // *Cambridge Economic History of Europe.* Vol. 4. The Economy of Expanding Europe in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1967. P. 378–486.

Bushkovitch P. The Merchants of Moscow, 1580–1650. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1980. 212 p.

Fischer D. H. The Great Wave : Price Revolutions and the Rhythm of History. N. Y. ; Oxford : Oxford Univ. Press, 1996. 536 p.

Hansson G. Såld spannmål av kyrkotionden. Priser i Östergötland under Sveriges stormaktstid. Tabell- och diagrambilaga. Umeå : Umeå universitet, 2006. 131 s.

Hellie R. The Economy and Material Culture of Russia, 1600–1725. Chicago ; L. : Univ. of Chicago Press, 1999. 671 p.

References

Bashnin, N. V. (2015). Arkhiepiskop Vologodskii i Belozerskii Simon i ego prikhodorrashkodnaya kniga “moskovskoi ezdy” 1666–1667 gg. [Archbishop Simon of Vologda and Belozersk and His Account Book of the “Moscow Trip”, 1666–1667]. In *Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN*. St Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 226–340.

Bashnin, N. V. (Ed.). (2018). *Khozyaistvennyye knigi Vologodskogo arkhiepeiskogo doma Svyatoi Sofii XVII – nachala XVIII v.* [The Economy Books of the Vologda Archepiscopal Palace of St Sophia from the 17th – Early 18th Centuries]. Moscow, St Petersburg, Al'yans-Arkheo. 896 p.

Bazilevich, K. V. (1936). K voprosu ob izuchenii tamozhennykh knig XVII v. [The Question of Studying 17th-Century Customs Books]. In *Problemy istochnikovedeniya*. Iss. 2. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 71–90.

Braudel, F., Spooner, F. (1967). Prices in Europe from 1450 to 1750. In *Cambridge Economic History of Europe. Vol. 4. The Economy of Expanding Europe in the Sixteenth and Seventeenth Centuries*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, pp. 378–486.

Bushkovitch, P. (1980). *The Merchants of Moscow, 1580–1650*. Cambridge, Cambridge Univ. Press. 212 p.

Dadykina, M. (2016). Upravlyaya prostranstvom: organizatsiya Spaso-Prilustkim monastyrem vodnykh kommunikatsii i ikh struktura (XVI–XVII vv.) [Managing Space: The Structure and Organisation of the Communication System in the Spaso-Prilustsky Monastery (16th–17th Centuries)]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4. No. 3. pp. 123–140. DOI 10.15826/qr.2016.3.179.

Dmitrieva, Z. V., Kozlov, S. A. (2017). Vzimanie nalogov s monastyrskikh votchin v gody russko-pol'skoi voyny (1654–1667) [Collection of Taxes from Monastery Estates at the Time of the War between Russia and Poland (1654–1667)]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. No. 4. pp. 7–31.

Fischer, D. H. (1996). *The Great Wave. Price Revolutions and the Rhythm of History*. N. Y., Oxford, Oxford Univ. Press. 536 p.

GPU TsANO [State-Funded Institution Central Archive of Nizhny Novgorod Region]. Stock 998 (Makar'evskii Zheltovodskii muzhskoi monastyr'). List 588. Dos. 132, 305.

Hansson, G. (2006). *Säld spannmål av kyrkotionden. Priser i Östergötland under Sveriges stormaktstid. Tabell- och diagrambilaga*. Umeå, Umeå universitet. 131 s.

Hellie, R. (1999). *The Economy and Material Culture of Russia, 1600–1725*. Chicago, L., Univ. of Chicago Press. 671 p.

Indova, E. I. (1970). Urozhai v Tsentral'noi Rossii za 150 let. (Vtoraya polovina XVII – XVIII v.) [Harvests in Central Russia over 150 Years (Second Half of the 17th – 18th Centuries)]. In *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy. 1965*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 141–155.

Lazarev, Ya. (2018). Faktory, mekhanizmy i resursy ustoichivogo kontrolya Rossiiskim gosudarstvom territorii “Maloi Rossii” (XVII v., vtoraya polovina) [Factors, Mechanisms, and Resources for Stable Russian Control over Little Russia (The Second Half of the 17th Century)]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 6. No. 2, pp. 351–370. DOI 10.15826/qr.2018.2.300.

Man'kov, A. G. (1951). *Tseny i ikh dvizhenie v russkom gosudarstve XVI veka* [Prices and Their Movement in the Russian State of the 16th Century]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 274 p.

Mazur, L. N. (2010). *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of Historical Research]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 608 p.

Mironov, B. N. (1971). Revolyutsiya tsen v Rossii v XVIII v. [The Price Revolution in Russia in the 18th Century]. In *Voprosy istorii*. No. 11, pp. 49–61.

Mironov, B. N. (1985). *Khlebnye tseny v Rossii za dva stoletiya (XVIII–XIX vv.)* [Bread Prices in Russia over Two Centuries (18th–19th Centuries)]. Leningrad, Nauka. 301 p.

Mironov, B. N. (1991). *Istoriya v tsifrakh. Matematika v istoricheskikh issledovaniyakh* [History in Figures: Mathematics in Historical Research]. Leningrad, Nauka. 165 p.

Mustafin, A. (2019). Aberratsiya nalogovogo bremeni Petrovskoi epokhi v istoricheskikh issledovaniyakh [The Tax Burden in the Petrine Era: Historiographical Discussions]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7. No. 4, pp. 1214–1228. DOI 10.15826/qr.2019.4.434.

Mustafin, A. R. (2017). “Vedomosti odna s drugoyu nikakogo skhodstva ne imeyut”: verifikatsiya dannykh o khlebynykh tsenakh v Rossii v XVIII veke [“The lists bear no resemblance to each other”: Verification of Grain Prices in 18th-Century Russia]. In *Rossiiskaya istoriya*. No. 2, pp. 198–209.

OR RNB [Department of Manuscripts of the National Library of Russia]. Stock 1283 (Onezhskii Krestnyi monastyr’). List 1. Dos. 22.

Petrukhintsev, N. (2014). “Finansy voiny” i ofiterskii korpus polkov “novogo stroya” v voennoi reforme Alekseya Mikhailovicha (1663) [“War Finance” and the Officer Corps of the “New Order” Regiments in Tsar Aleksey Mikhailovich’s Military Reform (1663)]. In *Quaestio Rossica*. No. 2, pp. 263–292.

Poletaev, A. V., Savel’eva, I. M. (2009). “Tsikly Kondrat’eva” v istoricheskoi retrospektive [“Kondratyev Cycles” in Historical Retrospective]. Moscow, Yustitsinform. 272 p.

PSZ [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 42.

Razkhodnaya kniga Novgorodskago mitropolita Nikona 7160 goda [The Account Book of Nikon, Metropolitan of Novgorod, 7160]. (1852). In *Vremennik Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh*. Book 13, pp. 1–62 (3 p.).

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 196 (Rukopisnoe sobranie F. F. Mazurina). List 1. Dos. 26, 37, 49, 89, 106, 112, 172, 176, 189, 228, 683; Stock 236 (Patriarshii (Sinodal’nyi) dvortsovyi prikaz). List 1. Dos. 67; Stock 248 (Senat). Book 814; Stock 1195 (Krestnyi Onezhskii muzhskoi monastyr’). List 1. Dos. 5, 12; Stock 1201 (Solovetskii muzhskoi monastyr’). List 1. Dos. 54, 56, 58, 63, 66, 71, 139, 140, 154, 162, 165, 171, 174, 177, 333, 345, 416, 505, 512, 519, 529, 530, 535, 554, 658, 749, 939, 940, 944, 950, 986, Part 4, 6, 7, 9; List 2. Dos. 543; List 5. Dos. 760; Stock 1441 (Kirillov Belozerskii muzhskoi monastyr’). List 1. Dos. 281, 922, 1455, 1459, 1460, 1462, 1465, 1479, 1480–1486, 1494, 1508, 1514, 1515, 1522, 1553, 1557, 1560, 1564, 1593, 1606, 1608; List 2. Dos. 105, 255, 279, 280, 467; Stock 1447 (Voznesenskaya Davydova muzhskaya pustyn’). List 1. Dos. 1.

Tikhonov, Yu. A. (1974). *Pomeshchich’i krest’yane v Rossii. Feodal’naya renta v XVII – nachale XVIII v.* [Landlord Peasants in Russia. Feudal Rent in the 17th – Early 18th Centuries]. Moscow, Nauka. 335 p.

TsGA Moskvy [Central State Archive of Moscow]. Stock 421 (Moskovskii stavropigial’nyi muzhskoi Donskoi monastyr’). List 1. Dos. 21a, 23.

Yakovlev, A. I. (Ed.). (1950–1951). *Tamozhennye knigi Moskovskogo gosudarstva XVII veka v 3 t.* [Customs Books of the Moscow State of the 17th Century. 3 Vols.]. Moscow, Leningrad, Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 2. Severnyi rechnoi put’: Ustyug Velikii, Sol’vychevodsk, Tot’ma v 1650–1656 gg. 898 p. Vol. 3. Severnyi rechnoi put’: Ustyug Velikii, Sol’vychevodsk, Tot’ma v 1675–1680 gg. 886 p.

The article was submitted on 04.12.2020